

УДК 331.526–055.2(574)

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Г.И. Байұзакова, К.И. Исаков

Рассматриваются вопросы занятости мужчин и женщин в производственной и непроизводственной сферах, дан структурный анализ гендерной занятости населения по отраслям, рассчитан индекс сегрегации и дана оценка гендерного неравенства на рынке труда Казахстана.

Ключевые слова: рынок труда; гендерная занятость; производственная сфера; непроизводственная сфера; гендерная сегрегация; индекс Дункана; профессиональная сегрегация.

КАЗАХСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ИШ МЕНЕН КАМСЫЗ КЫЛУУНУН ТАРМАКТЫК ТҮЗҮМҮНҮН ГЕНДЕРДИК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Г.И. Байұзакова, К.И. Исаков

Бул мақалада өндүрүштүк жана өндүрүштүк эмес тармакта эркектердин жана аялдардын иш менен камсыз болуу маселеси каралган, тармактар боюнча калктын иш менен камсыз болушунун гендердик өзгөчөлүктөрүнө түзүмдүк талдоо жүргүзүлгөн, сегрегация индекси эсептелип чыккан жана Казакстандын эмгек рыногундагы гендердик тенсиздикке баа берилди.

Түйүндүү сөздөр: эмгек рыногу; иш менен камсыз кылуунун гендердик өзгөчөлүгү; өндүрүштүк чөйрө; өндүрүштүк эмес чөйрө; гендердик сегрегация; Дункандын индекси; кесиптик сегрегация.

GENDER FEATURES OF THE INDUSTRIAL STRUCTURE OF EMPLOYMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

G.I. Baiuzakova, K.I. Isakov

The article discusses the issues of employment of men and women in production and non-production areas, provides a structural analysis of gender employment by industry, calculated the segregation index and assessed gender inequality in the labor market in Kazakhstan.

Keywords: labor market; gender employment; production; non-production; gender segregation; Duncan index; professional segregation.

Достижение высокого уровня занятости – одна из основных целей макроэкономической политики государства. Экономическая система, создающая дополнительное количество рабочих мест, ставит задачу увеличить количество общественного продукта и тем самым в большей степени удовлетворить материальные потребности населения. Для удовлетворения своих потребностей индивидуум предлагает на рынок труда свою

рабочую силу. Однако, если рабочая сила обладает одинаковыми способностями и возможностями, но при этом получает разный доступ к материальным и социальным ресурсам общества, это свидетельствует о дискриминации. Различают дискриминацию по полу, возрасту, национальности, цвету кожи. Дискриминация по полу является одной из центральных проблем сферы занятости. Особенно

Таблица 1 – Динамика гендерной занятости в производственной и непроизводственной сферах

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
Занятость в производственной сфере					
Всего, тыс. чел.	3821,6	3772,6	3373,8	3326,6	3151,8
в том числе:					
женщины	1514,1	1482,9	1230,4	1195,1	1114,3
мужчины	2307,5	2289,7	2143,4	2131,5	2037,5
Уд. вес занятых, %					
женщин	39,6	39,3	36,5	35,9	35,3
мужчин	60,4	60,7	63,5	64,1	64,6
Занятость в непроизводственной сфере					
Всего, тыс. чел.	4666,1	4782,9	5130,3	5297,0	5401,5
в том числе:					
женщины	2603,6	2688,8	2886,5	2982,7	2998,5
мужчины	2062,5	2094,1	2243,8	2314,3	2403,0
Уд. вес занятых, %					
женщин	55,8	56,2	56,3	56,3	55,5
мужчин	44,2	43,8	43,7	43,7	44,5

Примечание: составлено и рассчитано автором [1].

ярко это выражено в отраслевой структуре занятости населения.

При оценке структурных сдвигов в сфере занятости по секторам экономики следует учитывать различие в соотношении занятого населения в производственной и непроизводственной сферах (таблица 1).

За период с 2012 по 2016 г. численность занятых в производственной сфере сократилась с 3 821,6 до 3 151,8 тыс. чел., то есть на 669,8 тыс. чел. При этом число занятых женщин уменьшилось на 399,8 тыс. чел., а мужчин – на 270,0 тыс. чел. В структуре занятости населения в производственной сфере удельный вес женщин снизился с 39,6 до 35,3 %, а мужчин – повысился с 60,4 до 64,6 %.

Значительные изменения произошли и в непроизводственной сфере. Численность занятого населения в этой сфере за 2012–2016 гг. выросла с 4 666,1 до 5 401,5 тыс. чел. Вместе с тем численность занятых в производственной сфере сокращается при росте численности занятых в непроизводственной сфере. Это свидетельствует о развитии и внедрении в отраслях производственной сферы инновационных технологий.

При этом важно отметить, что в производственной сфере наблюдается превышение доли занятых мужчин, а в непроизводственной – превышение доли занятых женщин.

Рассмотрим более подробно гендерную структуру занятости населения по отраслям производственной и непроизводственной сфер.

В производственной сфере наибольший удельный вес мужчин отмечается в строительстве,

промышленности, в частности горнодобывающей. За 2012–2016 гг. наблюдается рост удельного веса мужчин во всех отраслях производственной сферы. Так, если в 2012 г. в строительстве удельный вес женщин составлял 24,3 %, а мужчин – 75,7 %, то в 2016 г. женщин – 20,2 %, мужчин – 79,8 %; в горнодобывающей промышленности удельный вес женщин составлял 22,3 %, мужчин – 77,7 %, а в 2016 г. женщин – 20,1 %, мужчин – 79,9 %.

В непроизводственной сфере высокий удельный вес мужчин фиксируется в транспорте и складировании, в государственном управлении и обороне. Если в 2012 г. в транспорте и складировании удельный вес женщин составлял всего лишь 20,9 %, то мужчин – 79,1 %, а в 2016 г. женщин – 19,5 %, мужчин – 80,5 %; в государственном управлении и обороне в 2012 г. удельный вес женщин – 42,1 %, мужчин – 57,9 %, а в 2016 г. женщин – 39,3 %, мужчин – 60,7 %. Во всех остальных отраслях удельный вес женщин превалирует над удельным весом мужчин, т.е. в этих сферах больше задействован женский труд.

Далее рассмотрим гендерное положение в разрезе отраслей экономики. Отраслевая структура женской занятости отличается своеобразием. Женщины заняты в основном в тех отраслях, в которых были задействованы в течение многих лет. Вместе с тем наблюдаются и некоторые изменения, вызванные трансформацией экономики республики и мировым экономическим кризисом. В структуре занятости по видам экономической деятельности более высокой долей женщин характеризуются такие отрасли, как торговля (9,1 %), образование (8,9 %) и сельское хозяйство (7,2 %). Доля мужчин

Таблица 2 – Профессиональная сегрегация по признаку пола

Показатель	2010			2013			2016		
	жен., F _i , 100 %	муж., M _i , 100 %	F _i -M _i	жен., F _i , 100 %	муж., M _i , 100 %	F _i -M _i	жен., F _i , 100 %	муж., M _i , 100 %	F _i -M _i
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	27,5	29,1	1,6	23,2	25,1	1,9	14,9	17,4	2,5
Промышленность	8,1	15,1	7,0	7,9	16,1	8,2	8,8	16,3	7,5
Строительство	3,4	10,5	7,1	4,3	11,0	6,7	3,3	12,2	8,9
Торговля, ремонт автомобилей	18,8	11,6	7,2	18,0	11,5	6,5	19,0	11,8	7,2
Транспорт и складирование	3,0	9,4	6,4	3,1	10,1	7,0	2,9	11,2	8,3
Услуги по проживанию и питанию	1,8	0,8	1,0	2,5	0,8	1,7	3,0	1,0	2,0
Информация и связь	1,2	1,5	0,3	1,5	1,6	0,1	1,8	1,9	0,1
Финансовая и страховая деятельность	1,7	0,9	0,8	1,9	1,3	0,6	2,6	1,6	1,0
Операции с недвижимым имуществом	1,8	1,6	0,2	1,3	1,1	0,2	1,4	1,3	0,1
Профессиональная, научная и техническая деятельность	2,0	1,7	0,3	2,2	2,1	0,1	3,0	2,6	0,4
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	2,0	2,1	0,1	7,4	2,2	5,2	2,3	3,6	1,3
Государственное управление и оборона	3,8	5,4	1,6	4,3	5,1	0,8	4,5	6,5	2,0
Образование	15,0	5,4	9,6	16,0	5,8	10,2	18,6	6,0	12,6
Здравоохранение	7,0	2,2	4,8	7,5	2,5	5,0	8,5	2,7	5,8
Искусство, развлечения и отдых	1,4	0,9	0,5	1,5	1,1	0,4	1,8	1,3	0,5
Предоставление прочих видов услуг	1,4	1,4	0	2,8	2,5	0,3	3,3	2,5	0,8
D			24,2			27,4			30,5

составляет большинство в сельском, лесном и рыбном хозяйстве (9,0 %), промышленности (8,4 %); строительстве (6,3 %), торговле и ремонте автомобилей (6,1 %). И в то же время женщины преобладают в торговле и образовании.

В отраслевой структуре занятости за 2012–2016 гг. произошли следующие изменения: снизилась доля женщин и мужчин в сельском хозяйстве: женщин – с 12,1 до 7,2 %; мужчин – с 13,4 до 9,0 %.

Увеличилась доля женщин и мужчин в промышленности: с 3,8 до 4,3 % и с 8,0 до 8,4 %; в торговле и ремонте автомобилей – с 8,5 до 9,1 % и с 5,6 до 6,1 % соответственно; в образовании доля женщин повысилась с 7,5 до 8,9 %, мужчин – с 2,9 до 3,1 %.

Анализ отраслевой структуры женской занятости позволяет выявить, что в таких отраслях, как

торговля, образование, сельское хозяйство и здравоохранение спрос на труд женщин высокий. Этот фактор необходимо учитывать при регулировании рынка труда женщин. Вместе с тем нерешенными остаются проблемы женской занятости в других отраслях.

Гендерная структура занятости свидетельствует о существовании гендерной сегрегации, т.е. диспропорции в распределении мужчин и женщин между отраслями, профессиями, должностями, что является косвенным свидетельством того, что женщины сталкиваются с ограничениями при трудоустройстве на отдельные рабочие места.

По признаку пола профессиональная сегрегация представляет собой один из наиболее общих признаков, который характеризует рынок труда во всех странах.

Для измерения профессиональной сегрегации применяют индекс сегрегации, или, как его еще называют, индекс Дункана [2]. Назначение этого индекса – отражение динамики изменений профессиональной и отраслевой структуры занятости мужчин и женщин. Индекс сегрегации показывает долю работников одного пола, которая (при условии, что работники другого пола остаются на своих рабочих местах) для достижения гендерно-нейтральной структуры занятости должна сменить отрасль (профессию, профессиональную группу). Индекс сегрегации является симметричным, в силу чего это положение правомерно одновременно и для мужчин, и для женщин. Гендерно-нейтральная занятость характеризуется равным распределением мужчин и женщин по отраслям (профессиям, профессиональным группам), что определяется суммированием по всем профессиональным или отраслевым группам абсолютных значений различий удельного веса, выраженного в процентах, отрасли или профессии в структуре занятости каждой из двух сравниваемых групп. После этого сумма делится пополам. Индекс сегрегации D можно представить формулой:

$$D = \sum_i \frac{|M_i - F_i|}{2},$$

где M_i – процентная доля профессии i среди всех занятых группы M (мужчины); F_i – процентная доля профессии i среди всех занятых группы F (женщины).

Индекс показывает, какой процент членов каждой из двух сравниваемых групп (он одинаков для каждой группы, так как перемещения между профессиями симметричны для обеих групп, поэтому в знаменателе формулы стоит 2) должен сменить место работы для устранения сегрегации. Если индекс равен 100, то профессии или отрасли полностью разделены по двум группам, если – 0, то каждая из групп равномерно представлена во

всех профессиях или отраслях. Снижение величины индекса – признак уменьшения сегрегации, рост значения индекса – признак ее увеличения.

Нами был рассчитан индекс Дункана для определения профессиональной сегрегации в республике по признаку пола за 2010–2016 гг. (таблица 2).

Результаты нашего исследования гендерной сегрегации по 16 видам экономической деятельности в Казахстане с помощью индекса Дункана показывают увеличение величины индекса с 24,2 % в 2010 г. до 30,5 % в 2016 г. Увеличение коэффициента Дункана свидетельствует об углублении процесса гендерной сегрегации на рынке труда Казахстана. Если в 2010 г. сумма долей мужчин и женщин, которые должны были бы сменить вид экономической деятельности для достижения в экономике страны гендерно равномерного распределения, составляла 24,2 %, то в 2016 г. – 30,5 %.

Проведенная статистическая оценка индекса гендерной сегрегации, а также анализ полученных результатов позволяют утверждать, что наблюдается положительная тенденция, но в то же время данные свидетельствуют о наличии гендерного неравенства на рынке труда в Республике Казахстан. При этом по результатам расчетов можно отметить следующее: для устранения сегрегации около 1/3 всех работников должны сменить сферу занятости.

Литература

1. Экономическая активность населения Казахстана, 2012–2016 гг.: стат. сб. Астана, 2017. С. 145–147.
2. Мальцева И.О. Гендерная сегрегация и мобильность на российском рынке труда: учеб. пособие / И.О. Мальцева, С.Ю. Рощин. М.: Дом ГУ ВШЭ, 2006. 295 с.